

В.А. БУРКО

ЗАВОДСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ПРИКАМЬЕ

БУРКО Виктор Александрович – кандидат социологических наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермь, Россия (victor-burko@yandex.ru).

Аннотация. Автор рассматривает особенности становления профессиональной деятельности заводских социологов Прикамья в 1960–1990-х гг., опираясь как на личный опыт работы инженером-психологом и социологом на Пермском телефонном заводе, так и на воспоминания и статьи пермских социологов, трудившихся в те годы на промышленных предприятиях Перми и Пермской области. Представлена панorama событий, сопровождавших становление в СССР заводской социологии. Одна из задач заводских социологов – освоение методов и техник проведения социологических исследований: включенного наблюдения, контент-анализа документов, социально-психологического тестирования, что позволило им собрать и обобщить данные о профессиональных группах рабочих и о ситуации на производстве. Представлена динамика роста значимости заводских социологов Прикамья в отраслевых масштабах и с точки зрения их участия в разработке планов социального развития территорий.

Ключевые слова: заводская социологическая служба • план социального развития • пермский телефонный завод • социологическое самообразование • пермская социологическая школа

DOI: 10.31857/S0132162524110113

О зарождении и «упадке» заводской (промышленной) социологии в России сказано немало в монографиях [Зборовский, др., 2008] и в статьях [Щербина, 2008; Слюсарянский, 2008; Абрамов, 2014; Качайнова, 2016; Орлов, Чернышков, 2023]. Основной вывод, к которому пришли авторы приведенных обзорных статей о деятельности заводских социологов, метафорически обобщается в высказывании одного из них, по мнению которого период с конца 1960-х до начала 1990-х гг. был «золотым веком советской промышленной социологии»¹. Именно тогда сформировались благоприятные для воссоздания отечественной социологии внутриполитические, экономические и организационные факторы: 1) начало «хрущевской оттепели», 2) попытка проведения децентрализации планирования и управления промышленными предприятиями, 3) появление в программных документах КПСС и Правительства СССР разделов о роли и значении социальных факторов в жизнедеятельности населения. Авторы большинства перечисленных работ в качестве одной из площадок становления заводской социологии упоминают Пермский телефонный завод (ПТЗ), отмечая, что «отцом» прикамской промышленной социологии стал Захар Ильич Файнбург, д.ф.н., профессор Пермского политехнического института (ППИ).

Автор выражает благодарность профессору Г.Е. Зборовскому и рецензентам журнала «Социологические исследования» за ценные замечания и предложения, учтенные при подготовке и доработке материала статьи.

¹ Так охарактеризовал тот период в беседе с автором Марк Абрамович Слюсарянский – заведующий кафедрой социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета, один из организаторов промышленной социологии в Прикамье и соратник З.И. Файнбурга.

Сегодня нас отделяет от тех событий немногим более полувека. Имеются основания вспомнить о них и познакомить молодые поколения отечественных социологов с обстановкой, в которой проходило становление социологии в промышленной зоне Предуралья. Стремление автора восполнить этот пробел обусловлено историческими аспектами и намерением ввести в дискурс обсуждения путей развития российской социологической науки и практики опыт работы заводских социологов советского периода. В этом отношении мы отвечаем на призыв уральских коллег и коллег из г. Бийска изучать социологов, работавших на промышленных предприятиях Советского Союза как профессиональную и социальную группу [Качайнова, 2016; Орлов, Чернышков, 2023].

Статья основывается на изучении документов, воспоминаний, публикаций и личных свидетельств социологов, работавших в период с конца 1960-х до начала 1990-х гг. на предприятиях города Перми и Пермской области. В частности, использован информативный материал неопубликованной в центральной и областной печати, вышедшей «самиздатом» работе кандидата исторических наук В.Р. Лашцева, возглавлявшего социологические службы на двух крупных предприятиях Прикамья – ПТЗ и ОАО «Моторостроитель» (бывший завод им. Я.М. Свердлова) [Лашев, 2013–2019]. Использовались материалы глубинных интервью с Е.С. Шайдаровой, выпускницей экономического факультета МГУ, к.ф.н., доцентом ППИ, ставшей «правой рукой» З.И. Файнбурга, с А.Н. Пономаревым и В.В. Петуховой, которые, проработав на ПТЗ некоторое время, позже возглавили социологические службы ОАО «Пермские моторы» и комбината шелковых тканей (КШТ) в городе Чайковский Пермской области соответственно. Мы также обращались к материалам газетных и журнальных статей тех лет и к архивным документам заводских социологов пермских предприятий – д.с.н. В.И. Герчикова и к.ф.н. В.А. Скрипова, которые работали в разное время на ПТЗ.

Социология в стране есть, а социологов нет! Конец 1950-х – начало 1970-х гг. стали временем второго рождения отечественной социологии [Докторов, 2014; Осипов, 2008; Зборовский, 2015], ее утверждения как науки. Вполне естественно, что первыми социологами-профессионалами в СССР становились чаще ученые-гуманитарии – историки, философы, экономисты, юристы и т.п., трудившиеся в научных учреждениях под эгидой АН СССР, а также преподаватели обществоведческих дисциплин вузов. Существенным импульсом к возрождению социологии в России стало появление в 1958 г. Советской социологической ассоциации (ССА). В последующее десятилетие последовал ряд решений партийного, научного и организационного характера всесоюзного масштаба, снявших идеологический запрет на проведение прикладных социологических исследований, в том числе в промышленности [Осипов, 2008; Щербина, 2008]. Перед органами власти на местах и руководителями промышленных предприятий всталась задача формирования социологических подразделений на предприятиях и в региональных администрациях. Поскольку столичные вузы были не в состоянии оперативно подготовить тысячи великовозрастных «кабитуриентов»², было принято решение возложить эту работу на местные вузы и институты сети партийно-политического образования. В Пермской области эта проблема решалась совместными усилиями кафедры научного коммунизма ППИ, Университета марксизма-ленинизма (УМЛ) при Пермском обкоме КПСС и пермского филиала Уральского отделения ССА. На базе УМЛ было открыто отделение социологии, где проходили обучение и стажировку заводские социологи Перми и области. Такое социологическое просвещение возглавил З.И. Файнбург. Действенным дополнением к самообразованию заводских социологов стал постоянно действующий семинар на базе ПТЗ, кафедры научного коммунизма и лаборатории социологии ППИ. Кроме того, под руководством З.И. Файнбурга и В.И. Герчикова ежегодно действовала Школа заводских социологов. Своего рода курсами повышения квалификации были всесоюзные и региональные

² В 1970–1980-х гг. на предприятиях СССР трудилось около 8 тыс. социологов [Щербина, 2008].

научно-практические конференции, которые проводились также по инициативе и при непосредственном участии З.И. Файнбурга.

Следует сказать о существовавшем в те годы дефиците методической и учебной литературы по обучению социологическим специальностям. Монографии В.А. Ядова, И.С. Кона, В.Д. Подмаркова, А.Г. Харчева, В.Э. Шляпентоха можно было найти в крупных библиотеках, об учебной литературе по социологии приходилось только мечтать³. Большую помощь в решении этой проблемы оказывали журналы «Социологические исследования» и «ЭКО. Экономика и организация промышленного производства». Только в 1980-х гг. вышли первые монографии, обобщающие накопленный к тому времени опыт работы заводских социологов [Герчиков, 1984; Служба..., 1989].

Путь в социологи как осознанная необходимость. Выбор профессии заводского социолога при всем разнообразии жизненных путей и трудовых биографий наших информантов был определен главным мотивом: глубоким интересом к исследованию роли и места человека на предприятии не как элемента технологического процесса, но как активной развивающейся личности. Для руководителей советской промышленности такой взгляд на работника был в те годы кардинально противоположен идеологии, устоявшейся в советской командно-бюрократической системе управления. Это ярко иллюстрировалось термином «кадры», под которым подразумевались все сотрудники предприятий вне зависимости от их социального положения и личностных качеств, что служило, в свою очередь, синонимом понятий «рабочая сила» и «трудовые ресурсы», которые негласно приравнивалась к «орудиям производства»⁴. В начале 1960-х гг. в СССР начались перемены политического и экономического характера, направленные на поиск резервов повышения производительности труда, возникли условия для оживления творческой активности во многих областях общественной жизни. Поэтому не удивителен интерес наших информантов, получивших высшее образование экономиста, юриста, историка или филолога, к новой для того времени сфере профессиональной деятельности и к возможностям проявления прикладных социологических исследований в сфере труда. Спонтанное стремление к изучению человеческих отношений проявилось также у некоторых представителей технических специальностей, пришедших в социологию через увлечение театральным искусством, где они реализовывали свой интерес к анализу человеческого поведения. Вот как описывает свой переход в новую для него профессию В.Р. Лашев: «...недолго думая, я тут же покончил со своей технической карьерой. Так с мая 1969 года я стал трудиться социологом. Правда в тарифно-квалификационном справочнике такой профессии не значилось, и высокое звание инженера за мной сохранилось. В отличие от прошлого перехода в зарплате я потерял. Но мне это было уже неважно. Главное, что было интересно работать. Я, наконец, нашел свою профессию!» [Лашев, 2013–2019]. Замечу, что статистика исходных профессий наших информантов почти совпадает с данными, которые в 1982 г. привел В.А. Скрипов: 71% заводских социологов того времени имели гуманитарное образование, 15% – техническое [Скрипов, 1982].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. на базе ПТЗ создается отраслевой научно-исследовательский отдел социологии и психофизиологии труда (ОНИОСПТ), сыгравший существенную роль в становлении прикамской заводской социологии, о чём речь далее. Структурно ОНИОСПТ состоял из пяти подразделений: лаборатория психологии,

³ Первое в СССР фундаментальное пособие по проведению конкретных социальных исследований – «Рабочая книга социолога» – вышло в 1976 г. под редакцией акад. Г.В. Осипова тиражом в 15 тыс. экз., далеко не удовлетворявшим спрос тех, кто осваивали новую профессию социолога.

⁴ Термин «кадры» французского происхождения. В зависимости от контекста “les cadres” переводится с французского как штаты, кадровые работники, может обозначать конкретную категорию работников фирмы или учреждения (cadres administratifs, de direction, technique – административный, руководящий, технический персонал, cadres judicaires – персонал судебных органов). Примечательно, что в постсоветское время «отделы кадров» на большинстве предприятий стали заменять (иногда дополнять) «отделами подбора персонала» и «службами по персоналу».

лаборатория социологии, лаборатория психофизиологии, отдел функциональной музыки и информационный отдел. Основной задачей лаборатории психологии, в которую автор пришел в 1970 г. после окончания ППИ и защиты диплома по инженерной психологии, стала организация профориентационной работы среди поступающих на завод и анализ психологического климата в цехах и подразделениях предприятия. Возглавляя лабораторию психологии Пётр Анатольевич Карпов – выпускник Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Под его руководством с нуля был спроектирован и опробован ряд психодиагностических и психофизиологических методик составления личностных характеристик. На базе опыта работы лаборатории в последующем была разработана программа действий по обеспечению стабильности трудового коллектива, внедренная в 1980–1990-х гг. на ряде предприятий⁵. Лабораторию социологии ОНИОСПТ возглавил Р.П. Иванов, сформировавший деятельный коллектив из числа бывших выпускников исторических факультетов уральских вузов (главным образом – Уральского государственного университета), имевших к тому времени некоторый опыт социологической работы на предприятиях и в научных учреждениях.

В работе заводских социологов участвовали и другие подразделения ОНИОСПТ, особенно отдел функциональной музыки, который возглавлял энтузиаст этого направления И.А. Гольдварг. Благодаря ему на ПТЗ впервые в СССР стало применяться музикальное сопровождение трудового процесса с учетом специфики профессии. Впоследствии, в первой половине 1990-х гг., И.А. Гольдварг стал одним из создателей пермской радиостанции «Авторадио».

В становлении ОНИОСПТ значительную роль сыграла возглавляемая З.И. Файнбургом и Е.С. Шайдаровой лаборатория социологии ППИ. Вот как сама Елена Саввишна вспоминает об этом: «Создавая лабораторию, он [Файнбург] мыслил ее как полигон для апробации тех или иных социальных явлений. В то время никто не знал, что такая социология, Файнбург ставил для себя задачу донести это до людей, рассказать о социологии. Приоритетным направлением деятельности лаборатории было социальное планирование. Также проводились исследования по культуре, условиям труда на предприятиях и т.д. Затем приоритет долгое время отдавался социальной практике. Так как это направление стало модным в то время, заказы шли из всей страны. Сотрудники лаборатории разрабатывали план социального развития Ленинграда. Начиная с 1970 г. лаборатория работала с Норильским горно-нефтяным комбинатом. Сотрудничество протекало в течение 15 лет. В ходе работы были проведены исследования по условиям труда на предприятии, по укреплению культуры. Также были разработаны планы социального развития комбината и города. Всего было составлено три таких плана, каждый ориентирован был на пять лет. Было много нововведений благодаря данным исследованиям. В частности, раньше не было на предприятии ни одного социолога, позже такая должность появилась. Лаборатория сотрудничала также с Соликамским целлюлозно-бумажным комбинатом, Березниковским титаномагниевым заводом, Пермским телефонным заводом. Основным принципом являлось: “предупредить предприятие, что мы делаем все по науке, но завод должен сам принимать участие в нем”. Результаты исследований докладывались в виде отчета по службам завода. Целью было прежде всего ознакомить рабочих с результатами, разработать рекомендации для более эффективной работы завода. Важным являлось то, что, решая серьезные научные проблемы, лаборатория стремилась найти такие подходы, которые позволили бы практически решать назревшие проблемы на прикладном уровне. Этому способствовало то, что Захар Ильич и ученые кафедры и лаборатории старались найти практическое применение своим исследованиям. В последующие годы тематика исследований все более расширялась». Научно-практический характер исследований заводских социологов подтверждает руководитель социологической службы КШТ В.В. Петухова: «...хочу сразу подчеркнуть, что

⁵ Именовалась как «система стабилизации трудового коллектива» (ССТК). Подробнее она рассмотрена ниже.

мы не одними исследованиями занимались, как это, может, принято говорить о лабораториях. Директор [КШТ] был человеком творческим, ... и он подключал нас к решению практических задач. Мы занимались также разработкой решений, чтобы помочь руководству предприятия, наша деятельность не сводилась только к исследованиям. Поэтому говорить о том, что мы занимались только одними исследованиями, будет неправильно. А учитывая еще и то, что лаборатория была базовой для предприятия шелковой отрасли, нам пришлось вырабатывать социальные технологии. То есть, решая какую-то конкретную проблему на Чайковском комбинате, применяя различные методы исследований, мы в итоге вырабатывали некий алгоритм, который пригодился затем для предприятия шелковых тканей». По оценкам Марка Абрамовича Слюсарянского на предприятиях Перми и Пермской области в те годы насчитывалось более 100 заводских социологов [Слюсарянский, 2008].

Заводской социолог – специалист по человеческим ресурсам. Из сказанного становится понятным, что наряду с получением профессионального образования основной проблемой пермских заводских социологов и других социологов, работавших на предприятиях в СССР, был в те годы поиск своей функциональной роли в планировании деятельности предприятия и развития его социальной сферы. И здесь следует отметить роль рекомендаций партийных органов по обязательной разработке планов социального развития предприятий и регионов (ПСР) наряду с финансовыми и экономическими планами. Для исполнительной власти и руководства советских предприятий их рекомендации имели в то время характер приказа. Несмотря на это, подавляющее большинство руководителей промышленных предприятий не испытывали особого желания возлагать на себя не просто дополнительную (что само по себе всегда проблемно!), но незнакомую функцию – социологическое сопровождение производственного процесса. В итоге процесс становления заводской социологии столкнулся с двумя трудностями: отсутствием должной управленческой компетенции руководителей предприятий и дефицитом профессионально подготовленных социологов. И хотя на сотнях промышленных предприятий страны «в приказном порядке» стали появляться ставки социологов (наименования должностей нередко имели приставку «инженер», чтобы как-то обозначить принадлежность к промышленной сфере), однако это не разрешило обозначенные выше проблемы. В Перми и Пермской области заводские социологи появились на нескольких предприятиях, где численность работников превышала 3 000 человек. Наиболее эффективно заработали заводские социологические службы на предприятиях, директора которых в силу партийного и производственного опыта осознавали необходимость использования социальных ресурсов в практике управления и планирования. Помимо упомянутого И.Ф. Титаренко это относится к руководителям таких предприятий, как завод им. Я.М. Свердлова, завод им. В.И. Ленина, завод им. Ф.Э. Дзержинского, нефтеперерабатывающий завод – ПНОС, содовый завод (г. Березники), комбинат шелковых тканей (г. Чайковский). Одновременно, как уже отмечалось, возникла проблема профессионализма соискателей на должность социолога. В тот период ни один советский вуз не обучал на «социолога»⁶, сотрудники научных центров и лабораторий не стремились сменить достаточно свободный режим работы в своей научно-исследовательской организации на жесткий график рабочего дня на заводе с не совсем понятным содержанием работы. Поэтому не удивительно, что среди новоявленных «инженеров-социологов» помимо энтузиастов новой обществоведческой науки оказалось немало тех, кто выбирал эту работу под влиянием моды на экзотическую тогда профессию (кстати, рабочие ПТЗ в шутку называли нас более знакомым для них термином – «осциллографы»), а также тех, для кого должность социолога была стартовой площадкой карьерного роста или просто этапом жизненной биографии.

Проблема решалась в основном через обмен опытом практиков заводских социологических служб [Концепция, 1988]. К примеру, базой формирования первых заводских

⁶ Первые курсы повышения квалификации, где «учили на социолога», стали появляться в вузах Москвы и Ленинграда в начале 1980-х гг.

социологических служб в Прикамье стал упомянутый отраслевой отдел ОНИОСПТ на ПТЗ⁷. Появление этого подразделения и формирование его структуры происходило во взаимодействии И.Ф. Титаренко, З.И. Файнбурга и Е.С. Шайдаровой с дирекцией предприятия. ОНИОСПТ занимался вопросами социального планирования, стабилизации кадров, использования функциональной музыки и пр. Позже, в 1988 г., ОНИОСПТ был преобразован в Пермский филиал Центра НОТИУ. Период с 1983 по 1988 г. был наиболее благоприятным для развития промышленной социологии в Прикамье, чему способствовало принятие высшими органами управления СССР законов и нормативных актов, ориентированных на интенсификацию экономического развития страны. С 1 августа 1983 г. вступил в силу Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», декларировавший начало перехода к основам самоуправления и предоставивший работникам предприятий право обсуждения на общих собраниях с заводской администрацией отчетов о ходе выполнения производственных планов, договорных обязательств и т.д. В 1986 г. было принято постановление Госкомтруда СССР, АН СССР и ВЦСПС «Об улучшении организации социологической работы в отраслях народного хозяйства и утверждении Типового положения о службе социального развития предприятия, организации, министерства». В эти же годы доля предприятий, имевших в своем штате социологов, по отрасли МПСС (Министерство промышленности средств связи, в ведении которого находились пермские заводы – ПТЗ и АДС) достигла 77%.

Основной функцией заводских социологических служб, как уже отмечалось, являлось формирование планов социального развития (ПСР) и контроль за их выполнением. Следует сказать, что до начала 1970-х гг. в СССР не существовало единой методики составления ПСР. Поэтому заводские социологи Прикамья использовали методики и наработки школы З.И. Файнбурга, которые опирались в определенной степени на практику составления ПСР на ПТЗ и других аналогичных предприятиях. Результатом этой работы стало вполне заслуженное награждение группы разработчиков ПСР, возглавляемой З.И. Файнбургом и И.Ф. Титаренко, золотыми и серебряными медалями ВДНХ СССР, а система социальных нормативов, позволяющая оценивать показатели «пермского варианта» ПСР, позже была положена в основу докторской диссертации В.И. Герчикова, который до 1983 г. был научным руководителем Пермского филиала Центра НОТИУ [Герчиков, 1984]. Основными сферами работы филиала стали направления: отраслевое социальное планирование; методическое обеспечение социологической работы в отрасли и оказание помощи социологам предприятий и организаций; проведение межотраслевых конференций и семинаров по проблемам заводской социологии; проведение хоздоговорных работ с предприятиями Пермской области и республик СССР; совершенствование управления охраной труда; внедрение функциональной музыки; разработка и внедрение рациональных режимов труда и отдыха, организация профилактико-оздоровительной работы; подготовка информационных материалов о практике решения социальных вопросов (отраслевой, отечественный и зарубежный опыт).

В 1977 г., когда ОНИОСПТ был уже не в состоянии полноценно обслуживать ПТЗ⁸, возникла необходимость в создании самостоятельной заводской социологической службы. Ее руководителем был назначен к.и.н. В.Р. Лашев. Социологи ежеквартально выпускали два информационных бюллетеня: социальный, где анализировался ход выполнения ПСР и намечались перспективные задачи, и социально-психологический, позволяющий контролировать основные зоны нестабильности работы производственных коллективов цехов и отделов и управлять психологическим климатом в них. Помимо их составления и кураторства ПСР заводские социологи отвечали за выполнение еще одной функции: «производство

⁷ ПТЗ входил в структуру союзного Министерства промышленности средств связи, поэтому ОНИОСПТ имел двойное подчинение – руководству ПТЗ и соответствующему управлению Министерства.

⁸ Позже Пермский филиал Центра НОТИУ вообще был выведен из структуры завода.

социальной информации» [Щербина, 2008]. На ПТЗ и на ряде других крупных предприятий Прикамья это осуществлялось в формах оперативного информирования руководства о проблемах в подразделениях предприятия (своебразная почтовая связь работников предприятия с руководством: «Ваше мнение», «Ваше настроение» и т.п.). Еще одной формой производства социальной информации, созданной на ПТЗ, была система Советов по функциональным направлениям. Вот как описывает эту работу Лашев: «На телефонном заводе я возглавлял Совет по социальному развитию. И таких советов было несколько. <...> эти советы назывались функциональными, входили в Координационный совет, который уже возглавлял директор предприятия. На Координационном совете могли какой-то конкретный вопрос вынести социальный или несоциальный, много же всяких. И на совет по социальному развитию я имел право пригласить любого специалиста, который ответственен за любое направление плана социального развития, т.е. такое право давалось. Т.е. этот рычаг управления был постоянным. И, кстати, не только мы получали предложения от руководителей подразделений, но на основе анализа плана социального развития, мы сами выходили с тем, что надо провести то или иное исследование».

Другой уникальной технологией, впервые разработанной на ПТЗ, стала упомянутая в начале статьи система стабилизации трудового коллектива (ССТК), о содержании которой скажу подробнее, поскольку практически все наши информанты в той или иной форме касались работы этой структуры, а «отцом» ее был начальник лаборатории психологии ОНИОСПТ П.А. Карпов (сыгравший через некоторое время ведущую роль в создании и развитии заводской социологической службы на одном из крупнейших предприятий Пермской области в г. Чайковском (КШТ) и получивший впоследствии мандат депутата Съезда народных депутатов РСФСР). ССТК состояла из пяти функционально связанных между собою подсистем: (1) прием и расстановка кадров, (2) контроль адаптации поступивших работников, (3) внутризаводское передвижение кадров, (4) исследование психологического климата коллектива, (5) анализ текучести кадров. Периодически, но не реже одного раза в месяц, руководитель службы, отвечавший за работу ССТК, составлял комплексный отчет (социальный бюллетень) по результатам работы в каждой из подсистем. Отчет рассматривался на заводском Совете по кадрам, возглавляемом директором завода. Руководители ОНИОСПТ и ПТЗ следующим образом характеризовали действенность этой системы: «Применение ССТК показало ее высокую экономическую и социальную эффективность. Из года в год на заводе снижается текучесть кадров, особенно среди молодежи со стажем работы от одного до двух лет. Всего она сократилась на 20%, причем среди рабочих, полностью охваченных всеми подсистемами ССТК, в среднем в три раза ниже, чем среди тех, кто не попал по их воздействию» [Титаренко, Герчиков, 1980]. Свою эффективность ССТК показала и на других предприятиях Прикамья, где работали наши информанты.

Одним из крупнейших промышленных предприятий Перми, на котором работала большая группа заводских социологов, в том числе некоторые из наших респондентов, был упоминавшийся авиамоторный завод имени Я.М. Свердлова (позже – ОАО «Моторостроитель»). В 1975 г. на заводе появился заводской социолог в единственном числе – А.Н. Пономарёв, в обязанности которого входило множество функций социологического и чисто профсоюзного характера. Основной его функциональной деятельностью было планирование социального развития завода путем составления ПСР и контроля за его выполнением. Немало времени занимало проведение оперативных социологических исследований (анализ текучести кадров, составление резерва мастеров, бригадный подряд и т.д.). В 1980 г. эту социологическую службу возглавил В.Д. Антонов – в дальнейшем первый в Прикамье кандидат социологических наук. Пик деятельности этой социологической службы пришелся на 1987–1990 гг., когда В.Р. Лашев перешел с ПТЗ на должность главного социолога ОАО «Моторостроитель», создав подразделение численностью более 20 человек, что сделало ее одной из крупнейших в СССР заводских социологических служб. Вот как Лашев охарактеризовал свою деятельность на этом предприятии: «В принципе,

я организовал всю ту же работу, что и на телефонном заводе, но с большим размахом, учитывая размеры объединения. На «Моторостроителе» было принято все управленческие документы оформлять в виде стандартов. Поэтому все социальные технологии, разработанные отделом главного социолога, тоже были оформлены в виде стандартов, обязательных для выполнения. Из крупных мероприятий, проведенных по нашим технологиям в масштабе всего объединения, могу назвать «День дублера» и выборы Совета трудового коллектива. «День дублера» был организован не с молодыми специалистами, как это обычно тогда проходило, а с людьми из реального резерва руководителей. А выборы Совета трудового коллектива проводились по всем канонам настоящих демократических выборов с выдвижением кандидатов и т.д.» [Лащев, 2013–2019].

Следует рассказать еще об одной крупной заводской социологической службе Прикамья – упомянутой лаборатории социологии КШТ, которую создал в конце 1970-х гг. П.А. Карпов. С 1980 по 1991 г. ее возглавляла В.В. Петухова, бывший работник ОНИОСПТ. Это социологическое подразделение было самым крупным среди промышленных предприятий Пермской области, не считая Перми. Имея большой профессиональный опыт, полученный на ПТЗ, Карпов и Петухова быстро запустили социологическое обеспечение одного из крупнейших предприятий легкой промышленности в СССР. В основу работы социологической службы были положены наработки, ранее полученные на ПТЗ.

Стоит упомянуть о сотрудничестве заводских социологов Прикамья с отраслевыми службами (яркий пример тому – Пермский филиал Центра НОТИУ) и местными органами власти. А.Н. Пономарёв в начале 1970-х гг. привлекался к разработке плана социально-го развития г. Перми, социологи КШТ выполняли заказы партийных и советских органов г. Чайковского, выезжали на другие предприятия отрасли. Словом, свидетельствует Петухова: «Это было удивительное время! ... была интересная постановка практических задач, высокая оценка твоего труда, внедрение результатов исследований в деятельность комбината и города».

Профессиональная линия жизни заводских социологов Прикамья, в том числе наших информантов, резко изменилась в начале 1990-х гг. Трансформация политических и экономических основ деятельности российских промышленных предприятий привела к тому, что роль «человеческого фактора» отошла на второй план, уступив место финансово-экономическим показателям, а многие промышленные предприятия, снятые с государственных дотаций и брошенные в рыночную среду, в ситуации гиперинфляции оказывались в состоянии борьбы за выживание, теряли прежних поставщиков и заказчиков, часто не могли своевременно выплачивать производственному персоналу заработную плату. Что уж можно было сказать в таких условиях о социальном развитии? Структурные подразделения и производственные функции, ответственные за управление человеческим ресурсом, оказались сведенными до функций формально-статистического учета кадрового состава предприятия. Другими словами, работа с кадрами стала опять базироваться на управленческих нормах и требованиях, что были характерны для советской промышленности 1950–1960-х гг. Эти обстоятельства поставили перед заводскими социологами Прикамья следующую альтернативу в выборе дальнейшей профессиональной деятельности: либо уйти из профессии, либо найти сферу деятельности, в которой навыки заводской социологической службы могут быть реализованы в наибольшей степени.

К сожалению, большинство заводских социологов были вынуждены выбрать первый вариант. Наши респонденты явили собой пример специалистов, которые, не изменяв профессии социолога, становились или консультантами в сфере управления (некоторые из них создали консалтинговые службы, работавшие на территории Пермского края), или находили возможность использовать социологический багаж в новых управленческих структурах прикамских предприятий и организаций. Так, в частности, автор в 1990-е гг. создал и возглавил уникальное для того времени подразделение в региональном исполнительном органе власти – сектор социологического мониторинга.

Заключение. В заключение возьму на себя смелость раскрыть смысл метафоры М.А. Слюсарянского: «золотой век советской социологии». Он считал необходимым подчеркнуть, что деятельность энтузиастов-обществоведов, работавших в вузах, не могла быть успешной без поддержки областных партийных органов, которые были основным куратором и организатором становления пермской социологии в тот период при всей неоднозначности и амбивалентности их отношения к социологии вообще и к социологическим исследованиям, в частности. Партийные органы были обязаны выполнять решения вышестоящих партийных структур о развитии социологии в стране, в регионах и на промышленных предприятиях Прикамья⁹. Другой движущей силой развития прикладной социологии в Прикамье, как и в ССР в целом, стала Советская социологическая ассоциация (ССА). ССА способствовала институциализации советской социологии как науки через проведение общесоюзных исследований и научных конференций. С 1974 г. в эту работу активно включился журнал «Социологические исследования», который стал в те годы информационным, консолидирующим центром для профессионального общения социологов, среди которых было немалое число работников заводских социологических служб. В Пермской области базовым центром развития социологии вообще и заводской социологии, в частности, стали пермское отделение Уральского филиала ССА, а также кафедра научного коммунизма и лаборатория социологии ППИ.

И последнее. Не хотелось, чтобы этот материал воспринимался как имеющий сугубо исторический характер¹⁰. Рассчитываю, что читатель поймет незатейливую идею статьи: для становления социолога как истинного профессионала в советские годы и сейчас не существует никаких препятствий и условий, кроме неудержимого стремления реализовать себя как исследователя и практика построения в России сообщества, которое приведет страну к экономическому процветанию и обеспечит создание условий для реализации личностного потенциала каждого человека.

Само собой разумеется, что нынешние политические, экономические и социальные условия в стране коренным образом отличаются от периода позднего ССР. И самое главное, с нашей точки зрения, изменились ценностные установки руководителей промышленных предприятий, которые несмотря на более широкие компетенции в социологической сфере (большинство современных руководителей получили достаточные знания в области социологии, учась в вузах), далеко не всегда готовы учитывать в производственном процессе «человеческий фактор» во всей его сложности и важности для повышения производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов Р.Н. «Структурщики» и «заводские социологи»: к истории исследований социально-профессиональных групп в ССР в 1960–1980-е годы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 50–59.
- Герчиков В.И. Социальное планирование и социологическая служба в промышленности. Методология с позиций практики. Новосибирск: Наука, 1984.
- Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. 2-е изд., в 6 т. / Ред. эл. изд. Е.И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2014.
- Зборовский Г.Е. История социологии: современный этап: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Сургут и др.: РИО СурГПУ, 2015.

⁹ В частности, при пермском обкоме КПСС в 1967 г. был организован Научно-технический центр развития трудовых коллективов, в состав которого входил и З.И. Файнбург. Позже при этом партийном органе была сформирована социологическая лекторская группа, которая помогала проводить социологические исследования на промышленных предприятиях.

¹⁰ Хотя сегодня нередко сталкиваешься с ситуацией, когда будущие социологи практически не знакомы с историей отечественной социологии, предпочитая досконально изучать историю западной и американской социологии (что, само по себе необходимо!).

- Зборовский Г.Е., Вишневский Ю.Р. Социология на Урале: особенности, достижения и проблемы // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 61–74.
- Качайнова Н.Б., Попова Н.В. Заводская социология: истоки и перспективы // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 29–38. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-29-38.
- Концепция деятельности социологических служб промышленных предприятий. М.: АН СССР, ИСИ, ССА, 1988.
- Лашев В.Р. Мемуары социального практика. Самиздат. Пермь-Хайфа. 2013–2019.
- Орлов С.Б., Чернышков Д.В. Феномен советской заводской социологии (пример города Бийска) // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 4. С. 169–186. DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.9EDN: VNMZS.
- Осипов Г.В. Возрождение социологии в России: как это было на самом деле: краткий экскурс в историю вопроса (вместо введения) // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 1–22.
- Скрипов В.А. О совершенствовании социального управления трудовым коллективом // Социологические исследования. 1983. № 3. С. 140–142.
- Скрипов В.А. Социологическая служба в организационной структуре предприятия // Социологические исследования. 1982, № 2. С. 148–154.
- Служба социального развития предприятия: Практ. пос. М.: Наука, 1989.
- Слюсарянский М.А. Вчера и сегодня пермской социологии // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 95–97.
- Титаренко И.Ф., Герчиков В.И. Социологи на службе предприятия // Экономика и организация промышленного производства. 1980. № 7. С. 89–104.
- Щербина В.В. Заводская социология и управлеченческое консультирование (советский и постсоветский период) // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 115–124.

Статья поступила: 08.04.24. Финальная версия: 30.06.24. Принята к публикации: 22.07.24.

FACTORY SOCIOLOGY OF THE PERM REGION

BURKO V.A.

Perm National Research Polytechnic University, Russia

Viktor A. BURKO, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia (victor-burko@yandex.ru).

Abstract. Today, hundreds of sociological studies of various scales and directions are conducted annually in Russia. At the same time, it is possible to note a sharp decrease in attention to the problems of industrial (factory) sociology, caused by the transformation of economic management bases in Russia. The author refers to the experience of factory sociology in the 60s – 90s of the past century, basing on the work of sociologists at industrial enterprises in the Perm region. In the article, the problems of factory sociologists' work are analyzed in three aspects: motivation of employees of factory sociological services, acquisition of professional competencies, and search for their place in the management structure of the enterprises. A pioneer of factory sociology of the Soviet era not only in the Perm region but also in the country was the department of sociology of ergonomics at the Perm Telephone Factory. This unit, along with the laboratory of sociology of the Perm Polytechnic Institute, for many years was a training ground for factory sociologists and the creation of sociological services at several enterprises of the Perm region. The article uses materials from in-depth interviews, biographical information, and publications by well-known factory sociologists in the Perm region who worked in enterprises in Perm and the Perm region. The main goal of the article is to draw attention to the experience and archives of data from factory sociologists of the Soviet period in order to find reserves for increasing labor productivity in industrial enterprises and developing personal potential of workers in these enterprises.

Keywords: factory sociological service, social development plan, Perm telephone plant, sociological self-education.

REFERENCES

- Abramov R.N. (2014) "Structuralists" and "factory sociologists": on the history of studying social professional groups in the USSR. 1960–1980th. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 50–59. (In Russ.)
- Concept of activities of sociological services of industrial enterprises. (1988) Moscow: AN SSSR, ISI, SSA. (In Russ.)
- Doctorov B.Z. (2014) *Modern Russian sociology: Historical and biographical searches*. 2nd ed., in 6 vol. [electronic resource]. Moscow: CSP i M. (In Russ.)
- Enterprise Social Development Service: Practical Guide. (1989) Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Gerchikov V.I. (1984) *Social planning and sociological service in industry. Methodology from the perspective of practice*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Kachainova N.B., Popova N.V. (2016) Industrial Sociology: Its Origins and Perspectives. *Vestnik TyumGU. Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya*. [Bulletin of the Tyumen State University. Social, Economic and Law Research]. Vol. 2. No. 3: 29–38. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-3-29-38. (In Russ.)
- Lashchev V.R. (2013–2019) *Memoirs of a social practitioner*. Samizdat. Perm-Haifa. (In Russ.)
- Orlov S.B., Chernyshkov D.V. (2023) The phenomenon of Soviet factory sociology (using the example of the city of Biysk) *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological Journal] Vol.29. No. 4: 169–186. (In Russ.) DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.9.
- Osipov G.V. (2008) The revival of sociology in Russia: how it really was: a brief excursion into the history of the issue (instead of an introduction). *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 1–22. (In Russ.)
- Shcherbina V.V. (2008) Factory sociology and management consulting (Soviet and post-Soviet period) *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 115–124. (In Russ.)
- Skripov V.A. (1982) Sociological service in the organizational structure of an enterprise *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 148–154. (In Russ.)
- Skripov V.A. (1983) On improving the social management of the workforce *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3: 140–142. (In Russ.)
- Slyusaryansky M.A. (2008) Yesterday and today of Perm sociology *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 95–97. (In Russ.)
- Titarenko I.F., Gerchikov V.I. (1980) Sociologists in the service of the enterprise *Ekonomika i organizatsiya promyshlennogo proizvodstva* [Economics and organization of industrial production]. No. 7: 89–104. (In Russ.)
- Zborovsky G.E. (2015) *History of sociology: the modern stage: textbook. for universities*. 2nd ed., rev. and suppl. Surgut and oth.: RIO SurGPU. (In Russ.)
- Zborovsky G.E., Vishnevsky Yu.R. (2008) Sociology in the Urals: features, achievements and problems. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 61–74. (In Russ.)

Received: 08.04.24. Final version: 30.06.24. Accepted: 22.07.24.